

Просвещенная вера: предисловие главного редактора

Выражение «просвещенная вера» воспринимается современным человеком как нечто понятное, позитивное, желаемое, но ни история этого концепта, ни его границы до настоящего момента не описаны. Французский исследователь православной культуры Ив Аман использовал словосочетание «просвещенная вера» в книге «Отец Александр Мень. Христов свидетель в наше время» [Аман, 153–165], чтобы описать обширные познания о. Александра в области науки, его способность говорить на языке современной культуры и пользоваться арсеналом многообразных знаний для того, чтобы ответить на духовные поиски своих современников. Ив Аман видит преемственность позиции о. Александра по отношению к трудам и философии Вл. С. Соловьева и подчеркивает: «Самое сильное в христианской духовности это не отрицание, а способность соединить в одно целое, превзойти и довести до полноты» [Аман, 160].

Вера Поцци, итальянский исследователь проблемы христианского гуманизма¹, кандидат философских наук, полагает, что

русское выражение *prosveschennaiia vera* имеет гораздо больше внутри, чем может передать английское выражение «образованная вера»: оно имеет более сложный смысл, и оно осуществляет целую историю, которая за пределами России пока остается достаточно неизвестной².

Проясняя содержание этого понятия, Вера Поцци отмечает четыре особенности:

- *prosveschennaiia vera* представляет собой конкретную взаимосвязь между верой и культурой, включающую в себя как высокую культуру (искусство, литературу, поэзию и т. д.), развивающуюся вне канонических границ церкви, так и церковную культуру (историю, теологию, экклезиологию, библеистику и т. д.);

1. См., напр.: Поцци В. Культура как *paideia*. Сергей Аверинцев и Ольга Седакова: путь к современному христианскому гуманизму // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. Вып. 32. С. 67–87. <https://doi.org/10.25803/SFI.2019.32.53366>.

2. Здесь и далее высказывания В. Поцци цитируются по архивным материалам редакции.

- *prosveschennaiia vera* — феномен, имеющий место во всех христианских конфессиях, но не являющийся выбором «большинства». Так, например, «в католической церкви она получила некоторое признание во время II Ватиканского собора, но представлявшие ее небольшие группы или движения не стали столь же актуальными, как другие движения»;

- примером *prosveschennoi veri* в поздней советской и постсоветской России можно считать позицию С. С. Аверинцева, которая связана не только с христианской оценкой культурных явлений 1990-х гг., но и выстраиванием особых отношений между людьми веры и культуры: «Вера и верность по отношению друг к другу на основе того, что мы пережили, призывают не только к толерантности, но и к солидарности и, в известном смысле, к единству» [Аверинцев, 515–517];

- живая попытка феномена *prosveschennaiia vera* в современной России — Преображенское братство, поддерживающее Свято-Филаретовский институт и радеющее об осмысленном богослужении, в том числе и благодаря его переводам на русский язык.

К наблюдениям Веры Поцци необходимо добавить, что просвещенная вера в традиции Преображенского братства и Свято-Филаретовского института связана в первую очередь с опытом катехизации, опытом научения вере взрослых людей, хотя этим опытом не исчерпывается.

Смысловое наполнение понятия «просвещенная вера» будет различным в зависимости от того, какой свет мы имеем в виду и к какому свету приобщается человек.

Во-первых, свет может быть светом объективного научного знания, светом разума, как это понималось в эпоху Просвещения. Этот свет необходим всем людям; основным способом приобщения к нему является система образования, реализуемая в школах и университетах.

Свято-Филаретовский институт работает над тем, чтобы давать такое знание студентам и стимулировать его раскрытие среди преподавателей. Но этот свет мало связан с духовным рождением человека, с возрождением его как личности, с достижением полноты и совершенства.

Во-вторых, свет проявляет себя в церковном таинстве Просвещения. В центре этого таинства стоит крещение человека, которому предшествуют катехизация и покаяние и которое венчает таинство миропомазания. Через таинства, совершаемые

в церкви, человек приобщается к онтологическому познанию Бога, мира, жизни и человека, и просвещается соответствующим светом. Тайнство просвещения — это база, основа или исток просвещенной веры. Но вообще просвещение должно совершаться все время и не завершаться миропомазанием. Это замечательно, когда люди ищут просвещения и не хотят удовлетворяться слепой или глупой верой.

Конечно, есть еще Просвещение, напрямую связанное с божественным Светом, с прямым откровением Бога, которое воспринимает человек в процессе богоуподобления.

Эти три уровня света, а значит и просвещения, т. е. процесса вхождения во свет, надо иметь в виду, когда мы пытаемся дать определение «просвещенной вере». Они родственны, взаимосвязаны, но в то же время очень различны, часто отрываются друг от друга, а иногда даже враждуют, как это было, когда научное знание в XVIII в. объявило мракобесием церковное просвещение.

В пределе, просвещенная вера — это символ единства духа и смысла в человеческой жизни, включая жизнь отдельного человека, человеческого общества и церкви. Реальность и необходимость этой связи мы находим на любом уровне человеческого существования. Это большая радость, когда смысл вещей, мира, всего, жизни самого человека соединяется с духом — духом жизни, духом экзистенции человеческой. Просвещенная вера — это не только концепт или понятие — это более глубокая реальность онтологического, экзистенциального и мистического свойства.

Чтобы обрести просвещенную веру, нужно объединить те дух и смысл, которые открываются через философию и многовековую человеческую культуру, и те дух и смысл, которые могут быть явлены как божественное Откровение. Сочетать философский и экзистенциальный дух и смысл — это первоочередная задача всего человечества, как верующих людей — христиан и не христиан, так и совсем неверующих людей. Если человек не найдет смысла в своей жизни, и если он не увидит силы Духа в своей жизни, если эта сила Духа не будет востребована, человек может не состояться как человек.

Понятие просвещенной веры глубоко уходит в самые корни нашей христианской жизни, а значит и нашей христианской традиции.

Вера не существует сама по себе, она проявляет себя в каких-то качествах, улавливать которые для нас важно. Вера может быть совершенной или несовершенной, слепой или зрячей, просве-

щенной или непросвещенной. Просвещенная вера должна быть самодвижной, а для этого она должна быть истинной. Степень трезвости и ясности в вере тоже должна быть очень высокой. Вера соединяет человека с Богом, вернее, Бога с человеком, потому что она, в отличие от доверия, в первую очередь есть дар Божий, а не то, что человек производит изнутри себя сам. Но вера также связывает человека и с другими людьми и вообще меняет качество жизни человека. Человек может жить по вере, если вера истинна, это дает всегда положительные плоды. Просвещенная вера взывает к открытости, к взаимодействию, к братским отношениям между людьми. Просвещенная вера безусловно раскрывает глаза и на Бога, на мир и на ближних, и на все живое, и на самого себя.

Но просвещенная вера — это не только дар, но и ответственность. За подлинный смысл всего надо бороться, если мы хотим иметь качественную духовную жизнь. И наоборот: если мы хотим иметь осмысленную высокую жизнь, разумную жизнь, то мы должны бороться за действие силы Духа. Борьба за просвещенную веру — это борьба за качество жизни, за ее полноту и совершенство.

Свящ. Георгий Кочетков

Литература

1. Аверинцев С. С. Солидарность во имя опального Бога : Опыт советского времени как предостережение для настоящего времени и на будущее // Римские речи. Слово Божие и слово человеческое. Москва; Рим : Изд-во Московской патриархии : Sofia. Idea russa, idea d'Europa, 2013. С. 484–519.
Averintsev S. S. (2013). “Solidarity in the name of a disgraced God: The experience of the Soviet era as a warning for the present and the future”, in *Roman speeches. The Word of God and the Word of Man*. Moscow; Rome : Publishing house of the Moscow Patriarchate : Sofia. Idea russa, idea d'Europa, pp. 484–519 (in Russian).
2. Аман Ив. Отец Александр Мень — Христов свидетель в наше время / Пер. с франц. Н. В. Гарской. Москва : Рудомино, 1995. 206 с.
Aman Iv. (1995). *Father Alexander Men — Christ's witness in our time*. Moscow : Rudomino (Russian translation).